

Сяо Энъ был совершенно не в состоянии спрятаться: двадцать лет заточения нанесли трудно восполнимый ущерб его телу, к тому же в последнее время ему пришлось сопротивляться мощному яду, который вводил ему Фань Сянь. Он с трудом восстановил проницаемость своих меридианов, но заметил, что после поспешного бегства, когда он, развернувшись, убил трёх злобных собак, что неотступно преследовали его, он зря растратил немного энергии.

Он крепко цеплялся за ветку, его грудь уже безостановочно вздымалась и опускалась, дыхание участилось, и он с усмешкой подумал, что со старостью люди действительно становятся ни на что не годны.

Когда лунный свет проник в лес, Сяо Энъ смог ясно разглядеть семерых могучих воинов с длинными мечами за спиной, которые как раз с большими предосторожностями приближались к его укрытию. На самом деле он был поражён — с тех пор, как его выпустили из тюрьмы, он впервые увидел Тигровую стражу, сопровождающую посольство. Он не знал, когда у государства Цин появилась такая сильная боевая группа, не входящая в шестой отдел Контрольной палаты.

Но больше его беспокоил тот молодой человек по имени Фань Сянь. Сяо Энъ уже давно понял, что тот собирается убить его и для этого намеренно создал ему лазейку.

Если перейти через гору рядом с лесом, можно выйти к переправе У. Там, на границе, его ждёт отряд поддержки, направленный его самым тайным учеником.

Глаза Сяо Эня холодно блеснули, и он решил ещё побороться. Сейчас уже прошло четыре часа с тех пор, как он сбежал из лагеря дипломатической миссии, и четыре часа в тишине и темноте длилось преследование. Далеко на востоке край неба уже слегка посветлел, а в лес из невысоких елей начал пробираться густой белый туман с берега озера.

Плотный туман постепенно заполнил весь лес, и для Сяо Эня это был шанс: он беззвучно соскользнул с ветки и распластался на земле, покрытой мокрой грязью. Словно юркая рыба, он смело двинулся в противоположном направлении от разыскивающих его Тигровых стражей. Ползя по грязи, Сяо Энъ постепенно обрёл то знакомое чувство, которое испытывал много лет назад, рискуя жизнью, когда был всего лишь мелким шпионом Северной Вэй.

Старик до предела сдерживал своё тяжёлое дыхание, а его чистая истинная ци поддерживала недостающие силы. Под защитой густого тумана он собирался разминуться с семью могучими воинами из Тигровой стражи. Ситуация была немного позорной, и ей немного недоставало изящества, присущего выдающемуся таланту своего времени, но, покуда он мог прорваться через этот лес и успешно по своей воле вернуться на Север, остальное не подлежало обсуждению.

Бам! Бам! Бам!

Три стрелы из самострела, словно ядовитые змеи, стремительно, как молния, выстрелили точно в прижимавшегося к земле Сяо Эня, будто видели его. Но тело Сяо Эня, казалось, обладало сверхъестественным чутьём: прежде, чем стрелы достигли его, он уже сместился на несколько цуней влево, избегая случайного поражения.

Но таким образом он выдал своё местонахождение, и семь сверкающих длинных мечей, жадных до крови, образовав устрашающую сеть, тут же перекрыли небо над ним.

С приглушённым стоном Сяо Энь исчез с этого места. Истинная боевая мощь настоящего мастера, наконец, показала себя. В лесу раздались дробные хлопки. В одно мгновение старик, наклонившись вперёд, уже выплыл за пределы досягаемости семи длинных мечей, его сила разогнала густой предутренний туман. Хлоп-хлоп — обеими руками он ударил прямо по мечам!

Мечи переломились, словно размякшие, и два Тигровых стража застонали, когда мускулистые ладони Сяо Эня их отбросили и швырнули на деревья. Несколько нижних веток сломались под их весом.

Гао Да дико вскрикнул, обхватил рукоять меча обеими руками, обернулся к этому призраку с разметавшимися белыми волосами и рубанул по нему!

Меч опустился со свистом, но Сяо Энь демонстрировал спокойствие, а его глаза, скрытые за седыми волосами, слабо светились. Сомкнув ладони, он исчез в тумане, уворачиваясь от неудержимого удара Гао Да, а порождённый хлопок его ладоней

яростный ветер заставил Гао Да на время отойти в сторону.

В этот же миг слепящий блеск мечей оставшихся четырёх Тигровых стражей догнал и окружил Сяо Эня со всех сторон.

Он злобно зарычал, топнул по земле, разбрызгивая грязь, и от его расставленных пальцев множество веток рассыпались на острые щепки, пронзающие всё вокруг.

Четверо Тигровых стражей при звуке разрываемого воздуха, сжав мечи обеими руками, закрутили их в стремительном танце, защищая себя, но держа рукоять перед лицом из опасения, что это неизвестное тайное оружие попадёт им в глаза. Несмотря на это, они вдруг почувствовали множество мелких уколов по всему телу, а руки их покрылись тонкими занозами.

Гао Да сделал ещё один взмах, и летящие в лицо щепки унесло сильным порывом ветра. Удерживая меч обеими руками, он поднял взгляд и заметил, что фигура Сяо Эня уже превратилась в лёгкую тень, виднеющуюся сквозь плотный туман и приближающуюся к верхушкам деревьев.

С шорохом молодые листочки разбросало во все стороны мощным потоком силы. Фань Сянь, окутанный чёрной одеждой, словно камень с небес, пролетел по воздуху, поднимаясь до самой высокой точки, до которой позволял запас ци, а потом протянул руку, чтобы схватить Сяо Эня на ветке.

Фань Сянь всё это время прятался в стороне. Именно он выпустил те три стрелы из самострела. С таким трудом дождавшись хорошей возможности, как он мог её упустить?

В мгновение ока Фань Сянь столкнулся с Сяо Энем, они скрестили руки в бою, и длинный тонкий кинжал, отбрасывающий тёмные отблески, безжалостно устремился в горло старику.

Но при этом Фань Сянь внезапно заметил в глазах Сяо Эня, прячущихся за спутанными седыми волосами, спокойствие!

Сяо Энь полностью сосредоточился на Фань Сяне в ожидании именно этого момента. Ещё один крик сорвался с сухих губ этого старика, так стремящегося к свободе. Чрезвычайно быстрым движением он ловко перехватил руку Фань Сяня с кинжалом, а другая рука рванулась, словно ядовитая змея, метя в его глаза, не прикрытые чёрной тканью.

Они боролись, не останавливаясь, и жёстко врезались в ствол дерева, но Сяо Энь, казалось, учёл и этот момент, нарочно убрав локоть назад и используя отдачу, чтобы ускорить удар, направленный в глаза Фань Сяня.

Тонкие и иссохшие пальцы старика выглядели устрашающе, но глаза Фань Сяня засияли.

В густом тумане две руки с разным цветом кожи скручивались вместе, словно отжатые полотенца, и в глазах Сяо Энь вспыхнуло удивление, как будто он не понимал, как Фань Сянь вообще выпрямил эту руку.

Это была способность предсказывать действия врага — полезный результат палочного воспитания мастера У Чжу.

Сяо Энь был страшен, но далеко не так, как У Чжу. Фань Сянь сдавленно застонал: его правая рука намертво обхватила запястье Сяо Эня, жёсткая истинная ци атаковала тело противника, а свободная рука метнулась в сторону, и яркий свет разорвал белый туман.

Это было лезвие ножа!

Сяо Энь отразил нападение, ладонью ударив в запястье Фань Сяня, направил колено ему в низ живота, надавил на свой большой палец, и что-то еле заметно поблёскивающее под его ногтем рискованно задело Фань Сяня по загривку.

Когда Сяо Энь шевельнул большим пальцем, Фань Сянь заранее изогнулся и, полагаясь на

свою неудержимую внутреннюю силу, с трудом увернулся от ноги противника. Он наклонился, почувствовав холодок на левом плече, и понял, что лезвие, спрятанное в ногте соперника, порезало его.

Кинжал в его левой руке был заблокирован Сяо Энем, а через правую руку шла борьба их внутренних энергий. На первый взгляд, неоткуда было взять новые усилия. Но, вздрогнув от боли в плече, Фань Сянь застонал, и с обратной стороны кинжала блеснуло ещё одно лезвие, которое в одно мгновение отрубило палец Сяо Эня.

Каким бы крутым ни был Сяо Энь, он всё-таки был стар. Боль от перерубленного пальца чуть ослабила его правую руку. Фань Сянь молча и яростно продолжал давить, и тонкий чёрный кинжал крепко воткнулся в левое плечо Сяо Эня.

В это время они ещё продолжали падать. Сяо Энь молчал, словно в него и не вонзился кинжал, но всё же открыл рот, как будто от боли.

Из рта старика вылетела тонкая игла и полетела Фань Сяню в лицо!

Фань Сянь сильно топнул левой ногой о колено Сяо Эня — раздался звук ломающейся кости, — давая себе возможность приподняться немного, чтобы игла вонзилась ему в грудь. Он почувствовал давящую боль в груди, повернул левое запястье, и длинный чёрный кинжал с двумя лезвиями, сверху и снизу, словно ветряная вертушка, рассёк запястье Сяо Эня.

С хлопком Сяо Энь разжал руку, и его чистая внутренняя сила помогла ему стряхнуть правую руку Фань Сяня.

Сяо Энь застыл, у Фань Сяня давило в груди. Они наконец упали на землю, взметнув кучу опавших прошлогодних листьев и грязи.

Длинные мечи косили туда и сюда, звучно кромсая чью-то плоть. Снова поднялся густой туман. Гао Да с мечом в обеих руках увидел рядом с собой господина Фаня, чья одежда была сплошь покрыта пятнами крови, но не заметил ни следа Сяо Эня.

Отчаянная безмолвная схватка между Фань Сянем и Сяо Энем казалась очень долгой, но на самом деле она заняла лишь время падения с вершины дерева на землю. За краткий миг два сильных бойца, старый и молодой, выдержали в ночи опаснейшую в мире битву. Эти, казалось бы, обычные движения вроде подъёма колена и поворота запястья на самом деле сосредоточили в себе самую совершенную технику убийства из Северной Вэй и результаты тренировок Фань Сяня с самых малых лет.

Они были изящны, но эффективны. Если бы этой туманной ночью на месте Сяо Эня или Фань

Сяня оказался какой-то другой мастер боевых искусств, при сражении у него, наверное, пробегал бы мороз по коже.

Смертельная битва двух убийц девятого уровня — в этом мире крайне редко можно наблюдать подобную сцену.

— Сяо Эню конец.

Фань Сянь откашлялся и руками в тонких перчатках вытащил из специальной одежды, изготовленной Контрольной палатой, иглу, которая чуть не убила его. Он ещё раз убедился, что яд в небольшой ране на его плече не очень сильный, а затем молча снова зарядил самострел.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2921684>